

В поисках оптимальных мер правовой защиты невозобновляемых биоресурсов: на примере уголовно-правовой охраны краснокнижных видов

Тимошенко Ю.А.

кандидат юридических наук, доцент,
докторант Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: rjls@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются действующие правовые нормы, предусматривающие ответственность за преступные посягательства на редкие и исчезающие виды животных и растений, анализируются проблемы правоприменительной практики, а также обращается внимание на недостатки, допущенные законодателем при криминализации таких деяний и при конструировании уголовно-правовых запретов.

Ключевые слова: живые биологические ресурсы, занесенные в Красные книги и охраняемые на международном уровне, криминализация, законодательная техника, незаконная добыча водных биологических ресурсов, незаконная охота, незаконный оборот биологических ресурсов, малозначительность.

По данным Всемирного союза охраны природы, с 1600 по 1975 гг. с лица Земли полностью исчезло 74 вида и 86 подвидов птиц (1,23 %) и 63 вида и 44 подвида млекопитающих (1,43 %). При этом специалисты отмечают, что данный процесс в последнее время идет в тысячу раз быстрее, чем в среднем в истории планеты, поэтому уже с 1997 по 2000 г. число видов диких животных сократилось на 40 %.

Как указано в «Стратегии сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов», утвержденной приказом Министерства природных ресурсов РФ от 04.04.2004 № 323, редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных — самая хрупкая, но очень важная часть биоразнообразия. Видовое разнообразие, обусловленное длительным процессом эволюции, составляет основу целостности экосистем и биосферы в целом. Выпадение нескольких, а нередко даже одного биологического вида, казавшегося «малоценным», ведет к нарушению этой целостности и может вызвать разрушение экосистем.

Основными причинами сокращения видового разнообразия признаются уничтожение, разрушение и загрязнение мест обитания; чрезмерное изъятие и истребление природных популяций животных и растений; интродукция чужеродных видов; распространение болезней животных и растений¹. При этом проводимые исследования показывают, что гибель 75 % видов млекопитающих и 86 % видов птиц связана с деятельностью человека. Опасность незаконных посягательств на такие биоресурсы связана с тем, что зачастую они являются невозобновляемыми.

В связи с этим актуальность приобретает выработка правовых мер по сохранению редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений. Особую роль в этом играют меры уголовной ответственности, которые применяются к лицам, совершившим незаконные посягательства на особо охраняемые живые биоресурсы. Их действенность во многом связана с тем, что данный вид ответственности является наиболее суровым, поэтому наличие уголовно-правового запрета выполняет функцию как специальной, так и общей превенции.

До принятия Федерального закона от 02.07.2013 г. № 150-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» уголовная ответственность за незаконную охоту на птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, то есть на животных, занесенных в Красные книги различных уровней (Красную книгу РФ, Красные книги субъектов РФ и др.) наступала по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Анализ судебной практики по данной категории уголовных дел показал, что нередко проблемы при привлечении виновных лиц к ответственности по данной статье возникали при установлении умысла на незаконную охоту на животных, относящихся именно к редким и исчезающим видам.

Однако, как справедливо отмечает О.Л. Дубовик, перечень животных, охота на которых полностью запрещена «содержится в правовых актах, и в отношении этих актов действует презумпция известности лицу, занимающемуся охотой, однако необходимо специально проверять этот перечень, его содержание на момент совершения преступления»².

¹ См.: «Стратегия сохранения редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных, растений и грибов в РФ на период до 2030 г.», утвержденная Правительством РФ от 17.02.2014 № 212-р.

² Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к гл. 26 Уголовного кодекса РФ. М.: Спарк, 1998. С. 291.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело.

Как установлено мировым судьей судебного участка № 2 Нефтекумского района Ставропольского края Ш. совершил незаконную охоту в отношении птиц, охота на которых полностью запрещена, то есть преступление, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Являясь членом Нефтекумского общества охотников и рыболовов, Ш., имея на руках путевку-разрешение, в которой указано, что он имеет право охотиться на водоплавающую и болотно-луговую дичь, 5 января 2010 г. около 17 часов незаконно, вопреки специальному запрету, понимая и осознавая преступный характер своих действий, убил одну особь взрослой половозрелой дрофы восточно-европейского подвида, которая является глобально редким видом, входящим в перечень видов, занесенных в Красные книги РФ, Ставропольского края, Международного союза охраны природы.

В судебном заседании Ш. не отрицал, что убил птицу, однако пояснил, что выстрелил в дрофу случайно, перепутав с гусем. У Ш. имелись документы на право охоты и добычи животных, а именно путевка-разрешение, в которой указано, что Ш. имеет право охотиться на водоплавающую и болотно-луговую дичь. Однако срок охоты на болотно-луговую дичь окончен 30 ноября 2009 г., следовательно, в данный период охоты Ш. мог отстрелять только утку, гуся. Согласно указанным правилам охоты к болотно-луговой дичи относятся дупели, бекасы, гаршнепы, туруханы, травники, чибисы, тулусы, хрустаны, улиты, веретенники, кроншнепы, коростели, мородунки, камешарки, пастушки, обыкновенные погоньши и камышницы (пастушковые). К водоплавающей дичи относятся гуси, казарки, утки (утиные) и лысухи (пастушковые).

Незаконно добытая Ш. дрофа является пугливой и очень осторожной птицей, и охотится на нее можно только путем скрадывания и сильной маскировки.

Кроме того, свидетель П., председатель Нефтекумского районного общества охотников и рыболовов, пояснил, что дрофа внезапно не может вылетать из-под ног охотника, она никогда не подпускает к себе человека на близкое расстояние, ближе 150 метров, так как хорошо видит и слышит. Во время опасности она заблаговременно улетает или убегает. Дрофу также можно добыть на лету, так как она перелетает с одного места кормежки на другое не высоко, и по внешнему виду и манере полета дрофа не похожа на водоплавающих птиц.

Таким образом, с учетом исследованных в судебном заседании доказательств, суд пришел к обоснованному выводу о наличии в действиях

Ш. признаков состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ³.

Что касается сложностей при квалификации действий виновных лиц, то они связаны с толкованием содержания рассматриваемого признака объективной стороны. Его формулировка неоднократно со стороны ученых подвергалась критике⁴.

Использование бланкетного признака с такой формулировкой, как «в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена (выделено мной. — Ю.Т.)», может быть неоднозначно истолковано правоприменителем, поскольку не вполне ясно, что следует понимать под полным запретом на охоту — запрет на охоту в определенный период времени на конкретной территории, или же полный запрет, аналогичный тому, что применяется в отношении редких и исчезающих видов животных. Судебная практика в регионах складывается по-разному.

Так, например, мировым судьей судебного участка Здвинского района Новосибирской области 08.06.2011 г. Ч. признан виновным в совершении на территории охотничьего хозяйства «Саргульское» незаконной охоты на лося, охота на которого, по мнению суда, полностью запрещена, с причинением крупного ущерба. Действия Ч. квалифицированы по п. «а», «в» ч. 2 ст. 258 УК РФ⁵.

Аналогичное решение было принято мировым судьей судебного участка № 1 Мичуринского района Тамбовской области в отношении С., осужденного 09.08.2011 г. за незаконную охоту на зверей, охота на которых полностью запрещена, с причинением крупного ущерба. Преступление было совершено С. при следующих обстоятельствах.

12.01.2011 г. в дневное время С., не имея разрешения и лицензии на отстрел лося и достоверно зная, что охота на лося производится при наличии разовой именной лицензии, под строгим контролем штатных работников охотхозяйства, а согласно Постановлению Администрации Тамбовской области № 1294 от 02.11.2010 г., охота на лося полностью запрещена до 01.09.2011 г., прибыл в лесной массив на территории охоту-

³ Архив судебного участка № 2 Нефтекумского района Ставропольского края за 2010 г.

⁴ См., напр.: Иманбаев С.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997; Ерофеев Ю.Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994; Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994; Борчашвили И.Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии: дис. ... д-ра юрид. наук. Караганда, 1996; Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002 и др.

⁵ Архив судебного участка Здвинского района Новосибирской области за 2011 г.

частка, где с принадлежащим ему охотничьим огнестрельным гладкоствольным ружьем осуществлял выслеживание дикого зверя — лося с целью его добычи. Обнаружив лося, С. совершил его отстрел, причинив крупный ущерб на сумму 50250 руб.⁶

Иной подход при квалификации действий виновных лиц был использован Пермским краевым судом, который рассматривая уголовное дело в отношении Г.И. и К.Е. в апелляционном порядке, изменил приговор Чусовского городского суда Пермского края от 8.04.2013 г., исключив осуждение по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ и оставив квалификацию действий Г.И. и К.Е. по п. «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ.

Судом первой инстанции было установлено, что 27.04.2012 г. на самоходной моторной лодке на территории охотничьего хозяйства «Вижайское», используя два охотничьих ружья в расчехленном состоянии, при движении по реке Г.И. и К.Е. произвели незаконное преследование и выслеживание с целью добычи водоплавающей птицы — самок уток, охота на которых в весенний период до 05.05.2012 полностью запрещена. Произведя не менее 8 выстрелов, Г.И. и К.Е. убили 4 утки, причинив ущерб на сумму 3600 руб.

Рассматривая уголовное дело в апелляционном порядке, Пермский краевой суд указал, что квалификация действий виновных лиц в части наличия признака — в отношении птиц, охота на которых полностью запрещена, является неверной. Под полным запрещением понимается запрещение осуществлять в любое время года все виды охоты на определенные виды птиц и зверей вследствие их особой ценности. Согласно Приказу Государственной инспекции по охране и использованию объектов животного мира Пермского края от 11.04.2012 г. на момент совершения осужденными преступления пользование объектами животного мира, в частности утками, было лишь ограничено, а не запрещено. Указанное послужило основанием для исключения данного признака из объема предъявленного обвинения.

На наш взгляд, такое решение представляется наиболее верным.

Используя при описании данного признака объективной стороны указание на полный запрет на охоту, законодатель, по всей вероятности, имел в виду запрет на все виды охоты на определенных зверей и птиц в любое время года⁷.

⁶ Архив судебного участка № 1 Мичуринского района Тамбовской области за 2011 г.

⁷ К аналогичному выводу приходят и авторы большинства научно-практических комментариев к УК РФ (См., напр.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ: науч.-практ. / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2013; Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. М.: Юрайт, 2007 и др.)

К такому выводу можно прийти исходя из того, что совершение охоты в период временных, как правило, сезонных ограничений служит основанием для отнесения ее незаконной. Тогда как для признания наличия в действиях виновных лиц признаков уголовно-наказуемого деяния необходимо установление хотя бы одного из дополнительных признаков, указанных в п. «а-г» ч. 1 ст. 258 УК РФ⁸.

Причиной неоднозначного толкования содержания п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ является его не вполне удачная юридическая конструкция. С точки зрения соблюдения правил законодательной техники, при формулировании бланкетных признаков уголовно-правовой запрет, по возможности, должен быть максимально конкретизирован. При этом необходимо избегать оценочных понятий. Однако в рассматриваемой ситуации при описании признаков объективной стороны данные правила соблюдены не были. По мнению ученых, редакция уголовного закона в этой части требует внесения изменений. Так, например, Э.Н. Жевлаков считает, что данный пункт ст. 258 УК РФ необходимо изложить следующим образом: «в отношении зверей и птиц, оборотоспособность которых ограничена»⁹. Е.М. Снытко предлагает либо вообще исключить данный пункт, либо слово «полностью» заменить словом «специально»¹⁰.

На наш взгляд, внося изменения в текст ст. 258 УК РФ, целесообразно не корректировать данный пункт, а вообще отказаться от указания на незаконную охоту, совершенную «в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена», заменив данный признак на «незаконную охоту в отношении животных, занесенных в Красную книгу РФ, Красную книгу субъекта РФ и (или) охраняемых в соответствии с международными договорами РФ»¹¹. Но поскольку изменение уголовного закона достаточно длительный процесс, в настоящее время, вероятно, для того чтобы облегчить применение уголовно-правовой нормы на практике, можно было бы дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012

⁸ В связи с этим, на наш взгляд, вряд ли можно согласиться с мнением Е.М. Снытко о том, что признаки браконьерства, перечисленные в п. «б-г» ч. 1 ст. 258 УК РФ (за исключением применения транспортного средства или воздушного судна), характеризуют незаконность добычи диких зверей и птиц и дополнительное указание на них в указанных пунктах является излишним (Подробнее об этом см.: Снытко Е.М. Уголовная ответственность за браконьерство: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 7).

⁹ Жевлаков Э.Н. Квалификация незаконной охоты // Уголовное право. 2009. № 6. С. 14–19.

¹⁰ Снытко Е.М. Указ. соч. С. 105.

¹¹ Аналогичного мнения придерживается большинство исследователей. См., напр.: Иманбаев С.И. Указ. соч. С. 12; Ерофеев Ю.Н. Указ. соч. С. 37–38; Плешаков А.М. Указ. соч. С. 284; Борчашвили И.Ш. Указ. соч. С. 210; Курманов А.С. Указ. соч. С. 72.

№ 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» п. 11 следующего содержания:

«Полностью запрещенной охотой, ответственность за которую предусмотрена п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, должна признаваться запрещенная в любое время года любого вида охота на определенные виды зверей и птиц вследствие их особой ценности.»

Материалы изученных нами уголовных дел¹² свидетельствуют о том, что судебно-следственные органы, нередко принимая решение о привлечении виновных лиц к уголовной ответственности за незаконную охоту на «краснокнижных» животных и птиц, вменяют только один признак: «в отношении птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена» (п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ), не признавая наличия такого признака как «причинение крупного ущерба» (п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ)¹³.

Подобная «осторожность» правоприменителя, вероятно, вызвана тем, что законодатель при конструировании ст. 258 УК РФ указал данные признаки объективной стороны состава преступления как однопорядковые, что может навести на мысль о том, что вменение одновременно обоих признаков приведет к привлечению лица к уголовной ответственности дважды за одно и то же деяние.

Так, например, мировым судьей судебного участка № 2 г. Льгова Льговского района Курской области Ч. был признан виновным в совершении преступления, п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах.

Ч., являясь членом общественной организации Курского областного общества охотников и рыболовов и имея в личном пользовании двуствольное охотничье ружье модели ИЖ-12, утром 9 октября 2010 г. направился на охоту. Находясь около водоема, Ч. увидел находящегося в состоянии естественной свободы лебедя. Реализуя свой преступный умысел, направленный

на незаконную охоту, Ч. из принадлежащего ему ружья произвел два выстрела в лебедя, убив последнего. Согласно Закону Курской области «О Красной книге Курской области» лебедь занесен в Красную книгу Курской области и подлежит особой охране¹⁴.

Таким образом, Ч. была совершена незаконная охота в отношении птиц, охота на которых полностью запрещена.

Однако с таким подходом вряд ли можно согласиться.

Вполне очевидно, что уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения зверей и птиц причиняет серьезный, зачастую непоправимый вред. Численность большинства живых биоресурсов, занесенных в Красные книги разных уровней столь незначительна, что каждое отдельно взятое животное уже представляет особую экологическую ценность. Более того, как справедливо отмечает П.Ф. Повелицына, отличительной особенностью экологического вреда является то, что, по сути, его возмещение может быть произведено только в природе — в результате восстановления разрушенных экологических связей. Однако если ущерб, причиненный, например, в результате снятия плодородного слоя почвы или вырубке деревьев в ряде случаев рано или поздно возможно возместить, то последствия, наступившие в результате уничтожения отдельных редких и исчезающих видов животных, устранить невозможно¹⁵.

В связи с этим, на наш взгляд, при незаконных посягательствах на таких зверей и птиц имеются все основания квалифицировать действия виновных лиц не только по п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ, но и по п. «а» ч. 1 ст. 258 УК РФ. Более того, в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» совершенно, на наш взгляд, справедливо обращается внимание судов на то, что при отнесении причиненного незаконной охотой ущерба к крупному должны учитываться не только количество и стоимость добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и их экологическая ценность, значимость для конкретного места обитания, а также численность популяции этих животных¹⁶.

¹² В ходе проводимого нами исследования было изучено 475 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 258 УК РФ, рассмотренных в разных регионах страны в период 2009–2014 гг.

¹³ Некоторыми учеными также признается ошибочным отнесение к крупному ущербу незаконной охоты на животных, занесенных в Красную книгу РФ, поскольку, по их мнению, в п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ содержится специальное указание на ответственность за такие действия. В связи с тем, что добыча животных, занесенных в Красную книгу, квалифицируется по данному пункту, в случае конкуренции норм, деяние должно оцениваться по специальной, а не по общей норме уголовного закона. Таким образом, в рассматриваемой ситуации виновные совершают преступление, предусмотренное п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ (Подробнее об этом см.: Смирнов А.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой (по материалам Северного Прикаспия): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 125).

¹⁴ Архив судебного участка № 2 г. Льгова Льговского района Курской области за 2010 г.

¹⁵ См.: Повелицына П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ашхабад, 1991. С. 37.

¹⁶ В п. 16 ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5.11.1998 № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» было прямо указано, что при признании причиненного незаконной охотой ущерба крупным необходимо учитывать факт отнесения живот-

Кош-Агачским районным судом Республики Алтай 16.12.2011 г. уголовное дело в отношении Б.А., К.Н. и Б.Б., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258 УК РФ, прекращено в связи с истечением срока давности уголовного преследования. Как установлено судом, 09.01.2009 Б.А., К.Н. и Б.Б., совместно с иными лицами, с использованием вертолета МИ-171 совершили незаконный отстрел трех особей алтайских горных баранов архаров «Аргали», занесенных в Красную книгу РФ и Красную книгу Республики Алтай, причинив крупный ущерб на сумму 900000 руб. Таким образом, Б.А., К.Н. и Б.Б. совершили незаконную охоту с причинением крупного ущерба, с применением воздушного судна, в отношении зверей, охота на которых полностью запрещена, группой лиц по предварительному сговору¹⁷.

В связи с введением в уголовный закон ст. 258.1 УК РФ, устанавливающей ответственность, в частности, за незаконную добычу особо ценных диких животных, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, перечень которых утвержден постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978, из предмета преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, фактически были исключены животные, указанные в данном Перечне¹⁸.

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения в абз. 1 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», изложив его в следующей редакции:

«Ответственность за незаконную охоту, предусмотренную пунктом “а” ч. 1 ст. 258 УК РФ, наступает лишь при наличии крупного ущерба. Причиненный незаконной охотой ущерб относится к крупному исходя не только из количества и стоимости добытых, поврежденных и уничтоженных животных, но и с учетом иных обстоятельств содеянного, в частности экологической ценности, значимости для конкретного места обитания, численности популяции этих животных. К крупному ущербу также может быть отнесена охота в

ных к редким и исчезающим видам.

¹⁷ Архив Кош-Агачского районного суда Республики Алтай за 2011 г.

¹⁸ Следует отметить, что в научной литературе высказываются мнения о том, что к предмету незаконной охоты не могут быть отнесены животные, занесенные в Красную книгу (См., напр.: Раднаев В.М. Борьба с браконьерством (уголовно-правовой и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 79; Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. М.: Экзамен, 2003.). Однако с таким подходом вряд ли можно согласиться, поскольку предметом преступления могут быть любые животные, а не только те, что отнесены к охотничьим ресурсам.

отношении птиц и зверей, занесенных в Красную книгу РФ или Красную книгу субъекта РФ, а также охраняемых международными договорами РФ (за исключением внесенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, для целей ст. 226¹ и 258¹ Уголовного кодекса РФ, утвержденный постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978).

Крупным является ущерб, причиненный, например, отстрелом лося, благородного оленя (марала, изюбря), овцебыка, бурого и белогрудого (гималайского) медведя».

Уголовная ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ, Красную книгу субъекта РФ и (или) охраняемых в соответствии с международными договорами РФ, может наступать по ст. 256 УК РФ, но лишь при наличии в действиях виновных лиц признаков, указанных в п. «а–г» ч. 1 данной статьи. Следует отметить, что в ст. 256 УК РФ отсутствует прямое указание на запрет под угрозой уголовного наказания добычи редких и исчезающих видов водных биоресурсов, аналогичный тому, что содержится в п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ¹⁹. Поэтому к ответственности по ст. 256 УК РФ виновные лица, как правило, привлекаются в случае отнесения причиненного незаконной добычей «краснокнижных» водных биоресурсов ущерба к крупному²⁰.

Однако, как показал анализ судебной практики по данной категории уголовных дел, судами не всегда в таких случаях причиненный ущерб признается крупным.

Так, например, 12.10.2010 г. мировым судьей судебного участка № 16 Томаринского района Сахалинской области С. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» и «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ, то есть не-

¹⁹ Ранее нами de lege ferenda высказывались предложения о включении в ст. 256 УК РФ такого квалифицирующего признака, как незаконная добыча «в отношении водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ, Красную книгу субъекта РФ» (Подробнее об этом см.: Ляшева Ю.А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов: проблемы законодательной техники и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 169).

²⁰ При условии, что незаконная добыча (вылов) не производилась с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электрошока либо иных способов массового истребления указанных водных животных и растений; в местах нереста или на миграционных путях к ним; на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Хотя, согласно разъяснениям, содержащимся в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.11.2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ)» и в этом случае суды должны оценивать действия виновных лиц на предмет малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

законной добычи (вылова) водных биологических ресурсов в местах нереста, с причинением крупного ущерба, и с применением ст. 64 УК РФ ему назначено наказание в виде штрафа в размере 2500 руб. Однако пересматривая приговор по надзорной жалобе осужденного, Президиум Сахалинского областного суда принял решение об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении С. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Мировым судьей С. был осужден за то, что 22.05.2010 г., находясь на озере «Айнское» в с. Красногорск Томаринского района Сахалинской области, являющемся нерестовым водохранилищем высшей категории, С. незаконно путем блеснения на спиннинг выловил одну особь рыбы сахалинского тайменя, занесенного в Красные книги РФ и Сахалинской области, причинив ущерб на сумму 1250 руб.

Принимая решение о прекращении уголовного дела 6.05.2011 г. суд надзорной инстанции, сославшись на п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.11.2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ)», в котором содержится разъяснение того, что если действия, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенные лицом с применением самоходного транспортного плавучего средства либо в местах нереста или на миграционных путях к ним, или на особо охраняемых природных территориях, хотя формально и содержали признаки преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 253 или ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, когда не использовались способы массового истребления водных животных и растений, суд вправе прекратить уголовное дело на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ.

При таких обстоятельствах, по мнению суда, «вылов сахалинского тайменя длиной 42 см, хотя и занесенного в Красные книги РФ и Сахалинской области, но в количестве одной особи не может быть признан причинившим крупный ущерб». Кроме того, в постановлении Президиума указано, что «С. выловил одну особь сахалинского тайменя при помощи спиннинга, который не является предметом истребления рыбы, действия С. не повлекли ущерба рыбным запасам, не оказали влияния на водный объект как на место нереста рыб»²¹.

Буквально через два месяца Президиум Сахалинского областного суда принимает аналогичное решение в отношении осужденного К., кото-

рый при таких же обстоятельствах, находясь на озере «Айнское», незаконно добыл одну особь рыбы сахалинского тайменя, занесенного в Красные книги РФ и Сахалинской области, и 12.10.2010 был осужден по п. «а» и «в» ч. 1 ст. 256 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ к штрафу в размере 2500 руб.²²

И в том и в другом случае, по мнению суда надзорной инстанции, действия осужденных, связанные с незаконной добычей (выловом) водных биологических ресурсов, совершенные в местах нереста, хотя формально и содержали признаки состава преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, но в силу малозначительности не представляли общественной опасности, поскольку не использовались способы массового истребления водных животных и растений.

Однако судом, на наш взгляд, совершенно не дана оценка того, что в результате незаконных действий указанных лиц были уничтожены водные биологические ресурсы, занесенные не только в Красную книгу субъекта РФ, но и в Красную книгу РФ, поскольку относятся к редким и находящимся под угрозой исчезновения. Любое сокращение их численности может привести к непоправимым последствиям, поскольку биоразнообразие является базовым природным активом, потеря которого может привести к деградации ряда экологических систем.

С учетом повышенной общественной опасности преступные посягательства на объекты животного мира, занесенные в Красные книги разных уровней, в том числе и на обитателей водной среды, должны, на наш взгляд, признаваться в рамках ст. 256 и ст. 258 УК РФ причинившими крупный ущерб.

В связи с этим в целях формирования единой судебной практики, на наш взгляд, необходимо внести соответствующие изменения в абз. 2 п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 23.11.2010 г. № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ)», изложив его в следующей редакции:

«К такому ущербу следует, в частности, относить: гибель большого числа неполовозрелых рыб (мальков), вылов или уничтожение водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ или Красную книгу субъекта РФ, а также охраняемых международными договорами РФ (за исключением внесенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, для целей ст. 226¹ и 258¹ УК РФ, утвержденный постанов-

²¹ Архив Сахалинского областного суда за 2011 г.

²² Там же.

лением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978), уничтожение мест нереста, зимовальных ям, нагульных площадей, ухудшение качества среды обитания водных биологических ресурсов и нарушение процесса их воспроизводства. Для правильной оценки причиненного ущерба могут привлекаться соответствующие специалисты или эксперты».

С принятием указанного Федерального закона от 02.07.2013 № 150-ФЗ в уголовном законе появилась специальная статья, предусматривающая ответственность за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ. Однако предметом данного преступления стали лишь биоресурсы, включенные в Перечень, утвержденный постановлением Правительства РФ.

Причиной, по которой законодатель принял решение о существенном ограничении предмета данного преступления, согласно пояснительной записке к проекту Федерального закона, послужило то, что наибольшее количество противоправных действий в отношении «краснокнижных» животных и водных биологических ресурсов осуществляется в отношении небольшого круга их видов.

Такой подход к введению специального уголовно-правового запрета представляется не вполне удачным не только в части сужения круга криминализируемых деяний, но и с точки зрения соблюдения правил законодательной техники при конструировании правовой нормы.

С введением данной правовой нормы произошла криминализация, по сути, только незаконного оборота диких животных и водных биологических ресурсов, поскольку за их незаконную добычу, как уже отмечалось, виновные лица при наличии достаточных оснований привлекались к ответственности по ст. 256 или ст. 258 УК РФ. В результате получилось, что за рамками уголовно-правового регулирования остались незаконные содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа остальных, не включенных в Перечень, редких и исчезающих видов животных, а также растений. Однако указанные противоправные посягательства, совершенно очевидно, обладают ничуть не меньшей общественной опасностью, чем те, что совершаются в отношении биоресурсов, перечисленных в постановлении Правительства РФ.

При таких обстоятельствах, на наш взгляд, законодателю необходимо пересмотреть использованный при криминализации данных деяний подход, включив в предмет преступления всех без исключения «краснокнижных» животных и растений.

Кроме того, никак нельзя согласиться с объединением в рамках одной ст. 258.1 УК РФ двух самостоятельных составов преступлений: первого — с объективной стороны представляющего собой незаконную добычу биоресурсов и второго — их незаконный оборот, включающий содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и продажу²³.

Во-первых, использование такого способа конструирования уголовно-правового предписания привело к невозможности однозначно ответить на вопрос о том, могут ли признаваться предметом данного преступления животные, содержащиеся в неволе²⁴.

Законодатель включил ст. 258.1 УК РФ в гл. 26 УК РФ, поэтому исходя из понятия объекта посягательства, предметом преступления должны признаваться живые биоресурсы, находящиеся в состоянии естественной свободы. Более того, в диспозиции ст. 258.1 УК РФ законодатель использует термин «дикие животные». Вероятно, применительно к *незаконной добыче* целесообразно было бы говорить именно о таких животных. Однако предметом таких действий, как содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа могут служить скорее объекты животного мира, разведенные в полувольных условиях или искусственно созданной среде обитания. Особенно это касается случаев, когда преступление представляет одно из перечисленных в диспозиции действий, например только приобретение или содержание животного. Тем более что к предмету преступления относятся не только животные и водные биологические ресурсы, но и их части и производные. При решении вопроса о том, каких животных все же следует относить к предмету незаконного посягательства в рамках ст. 258.1 УК РФ, на наш взгляд, необходимо учитывать следующее. Численность редких и исчезающих видов биоресурсов столь незначительна, что каждая отдельно взятая особь такого животного вне зависимости от того, изъята она из сре-

²³ Ранее учеными высказывались предложения о дополнении составов преступлений, предусматривающих ответственность за незаконную добычу биоресурсов, квалифицирующим признаком, указывающим на специальную цель — сбыт животных и растений. Такая позиция обосновывалась тем, что незаконная добыча водных животных и растений, а также незаконная охота, совершаемые в целях сбыта, являются первичным звеном в цепочке преступного браконьерского бизнеса, в связи с чем эти действия обладают повышенной общественной опасностью. См.: Смирнов А.В. Указ. соч. С. 11.

²⁴ По крайней мере, относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» содержится абсолютно верное разъяснение о том, что действия лиц, совершивших незаконное завладение с корыстной целью содержащимися в неволе животными либо их умерщвление, подлежат квалификации как хищение либо уничтожение чужого имущества.

ды своего естественного пребывания или же из мест, где содержалась в искусственно созданных условиях, представляет особую экологическую значимость. В связи с этим, вероятно, к предмету преступления необходимо относить всех указанных животных и все иные водные биологические ресурсы²⁵.

Кроме того, в рассматриваемой статье установлена ответственность, в частности, за такие действия, как приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа незаконно добытых живых биоресурсов, которые применительно к предмету преступления, предусмотренного ст. 256 или ст. 258 УК РФ, будут расцениваться как пособничество в совершении преступления. В ранее действовавшем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» содержались соответствующие разъяснения на этот счет, которые не утратили своей актуальности на сегодняшний день. Аналогичными рекомендациями целесообразно дополнить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов (ст. 253, 256 УК РФ)», изложив пункт в следующей редакции:

«Действия лиц, непосредственно не участвовавших в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов (в том числе водных биоресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ), но содействовавших совершению этого преступления советами, указаниями, предоставлением орудий добычи (вылова), транспортных средств (в том числе транспортных плавающих средств), надлежит квалифицировать по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 256 или ст. 258¹ УК РФ при условии, что им было достоверно известно о незаконности добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Приобретение, хранение или сбыт водных биологических ресурсов, полученных в результа-

те незаконной добычи (вылова), либо продукции из них по заранее данному обещанию, лицами, которым было достоверно известно о незаконности добычи (вылова) водных биоресурсов, должны квалифицироваться по ч. 5 ст. 33 УК РФ и соответствующей части ст. 256 УК РФ.

При этом следует иметь в виду, что такие действия, как содержание, приобретение, хранение, перевозка, пересылка и продажа водных биологических ресурсов (их частей и производных), включенных в Перечень особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, для целей ст. 226¹ и 258¹ Уголовного кодекса РФ (утвержденный постановлением Правительства РФ от 31.10.2013 № 978), подлежат квалификации по соответствующей части ст. 258¹ УК РФ».

Помимо указанного нельзя не отметить на недостатки, допущенные при конструировании квалифицирующих признаков рассматриваемого состава преступления. Так, по мнению законодателя, повышенной общественной опасностью обладают перечисленные в ч. 1 ст. 258.1 УК РФ действия, совершенные «должностным лицом с использованием своего служебного положения», тогда как, например, квалифицирующим признаком составов преступления, предусмотренных ст. 256, 258 УК РФ является совершение деяния «лицом с использованием своего служебного положения». Указанный подход, на наш взгляд, нарушает не только системность изложения нормативного материала, но и принцип справедливости, который должен соблюдаться при конструировании уголовно-правового запрета.

Устранить рассмотренные проблемы позволило бы внесение законодательных корректив в УК РФ. По примеру криминализации приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ). Уголовно-правовую норму, предусматривающую ответственность за незаконный оборот, включающий содержание, приобретение, хранение, перевозку, пересылку и сбыт редких и исчезающих видов живых биологических ресурсов, целесообразно было бы изложить в отдельной статье уголовного закона, поместив ее в иную главу Кодекса. При ныне принятой структуре закона, вероятно, это должна быть глава «Преступления против собственности». Кроме того, на наш взгляд, требует уточнения терминология, используемая законодателем при описании предмета преступления. Прежде всего, следует отказаться от употребления в статье уголовного закона терминов «особо ценные» и «дикие животные», поскольку к предмету преступления должны быть отнесены все живые биологические ресурсы, в том числе

²⁵ Между тем, например, Э.Н. Жевлаков считает, что для квалификации незаконного оборота «краснокнижных» объектов окружающей среды по ст. 258.1 УК РФ не имеет значения в свободном естественном состоянии находились ли в окружающей среде указанные виды биоресурсов или содержались в неволе. Тогда как юридическая оценка незаконного изъятия такого животного зависит от того, откуда оно изъято и, соответственно, квалифицируется по ст. 258.1 УК РФ или по статье, предусматривающей ответственность за преступления против собственности (См.: Жевлаков Э.Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ // Уголовное право. 2014. № 1. С. 26–32).

и разведенные в полувольных условиях, а также находившиеся в искусственно созданной среде обитания. Единственным условием для признания их в качестве предмета преступления может служить лишь то, что они занесены в Красные книги различных уровней, а также охраняются на международном уровне. Как справедливо отмечено Э.Н. Жевлаковым, указание на «особо ценных животных» является излишним, поскольку все виды диких животных и водных биологических ресурсов, занесенных в Красную книгу РФ и (или) охраняемых международными договорами РФ, с экологической (биологической) точки зрения являются особо ценными и подлежат особой охране²⁶.

Отнесенных к предмету преступления «животных» и «водные биологические ресурсы» необходимо объединить одним термином — «живых биологических ресурсов». Указанное касается уголовной ответственности за незаконный оборот редких и находящихся под угрозой исчезновения биоресурсов. Тогда как уголовную ответственность за незаконную добычу всех «краснокнижных» и охраняемых на международном уровне биоресурсов необходимо предусмотреть в качестве квалифицирующих признаков соответственно в ст. 256 и ст. 258 УК РФ.

Кроме того, нельзя не отметить, что к незаконному обороту в рамках ст. 258.1 УК РФ законодателем отнесены такие действия, как *продажа* (выделено мной. — Ю.Т.) особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, их частей и производных. На наш взгляд, использование данного термина необоснованно сужает сферу применения данной статьи, поскольку под продажей следует понимать лишь возмездную передачу иному лицу указанных биоресурсов. Однако на практике такой совершенно явный «пробел» в законодательстве может лишь позволить виновным лицам избежать ответственности за незаконный сбыт редких и находящихся под угрозой исчезновения биоресурсов. В связи с этим считаем необходимым слово «продажа» в диспозиции данной уголовно-правовой нормы заменить на слово «сбыт», под которым следует понимать любые способы их возмездной либо безвозмездной передачи другим лицам (продажу, дарение, обмен, уплату долга, дачу взаймы и т.д.).

В заключение хотело бы отметить, что наличие уголовно-правового запрета может служить весьма серьезным средством противодействия незаконным посягательствам на редкие и исчезающие виды живых биологических ресурсов. Од-

нако для выполнения данных задач необходимо, чтобы данное правовое предписание было реально действующим, а это, в свою очередь, невозможно без соблюдения правил законодательной техники при конструировании уголовно-правовых норм.

Список литературы:

1. Александров А.С. Терехин В.В. Текст-Закон-Право-Судие // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 149–161.
2. Борчашвили И.Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии: дис. ... д-ра юрид. наук. Караганда, 1996. 338 с.
3. Гилинский Я.И. Современное состояние и перспективы российской криминологии // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 175–181.
4. Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к гл. 26 Уголовного кодекса РФ. М.: Спарк, 1998. 352 с.
5. Ерофеев Ю.Н. Ответственность за незаконную охоту по уголовному законодательству России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 293 с.
6. Жевлаков Э.Н. Квалификация незаконной охоты // Уголовное право. 2009. № 6. С. 14–19.
7. Жевлаков Э.Н. Проблемы применения нормы об ответственности за незаконные добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ // Уголовное право. 2014. № 1. С. 26–32.
8. Иманбаев С.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика незаконного занятия водными промыслами и охотой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. 20 с.
9. Курманов А.С. Незаконная охота: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2002. 219 с.
10. Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. М.: Экзамен, 2003. 288 с.
11. Ляшева Ю.А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных биологических ресурсов: проблемы законодательной техники и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 250 с.
12. Плешаков А.М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1994. 339 с.
13. Повелицына П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ашхабад, 1991. 48 с.
14. Раднаев В.М. Борьба с браконьерством (уголовно-правовой и криминологические аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. 204 с.
15. Смирнов А.В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной добычей водных животных и растений и незаконной охотой (по материалам Северного Прикаспия): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 238 с.
16. Снытко Е.М. Уголовная ответственность за браконьерство: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 199 с.
17. Тимошенко А.А. Разумность как средство от формализма в науке и практике (уголовно-процессуальный аспект) // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 162–169.
18. Шадрин В.С. Современное состояние и перспективы реформирования досудебного производства в российском уголовном процессе // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 133–138.
19. Шульц В.Л., Бочкарёв С.А. «Состояние права» как объект научно-практического осмысления // Российский журнал правовых исследований. 2014. № 4 (1). С. 13–20.

²⁶ См.: Жевлаков Э.Н. Проблемы применения нормы об ответственности...

In search of the best remedies non-renewable biological resources: the example of the criminal-law protection of endangered species

Tymoshenko Yu.A.

PhD in Law, associate professor,
person working for degree of doctor of Academy
of the General Prosecutor of the Russian Federation
E-mail: rjls@bk.ru

Abstract. *The article examines the existing legal provisions that provide liability for criminal infringements for rare and endangered species of animals and plants, analyzes the problems of law enforcement, as well as drawing attention to the shortcomings legislator with the criminalization of such acts and in the design of criminal prohibitions.*

Keywords: *live biological resources listed in the Red Book and protected at the international level, criminalization, legislative technique, illegal harvesting of aquatic biological resources, illegal hunting, illegal trafficking of biological resources, insignificance.*

References:

1. Aleksandrov A.S. Terehin V.V. *Tekst-Zakon-Pravo-Sudie* // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 149–161.
2. Borchashvili I.Sh. *Ugolovno-pravovye problemy bor'by s prestuplenijami v sfere jekologii: dis. ... d-ra jurid. nauk.* Karaganda, 1996. 338 s.
3. Gilinskij Ja.I. *Sovremennoe sostojanie i perspektivy rossijskoj kriminologii* // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 175–181.
4. Dubovik O.L. *Jekologicheskie prestuplenija: kommentarij k gl. 26 Ugolovnogo kodeksa RF.* M.: Spark, 1998. 352 s.
5. Erofeev Ju.N. *Otvetstvennost' za nezakonnuju ohotu po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk.* M., 1994. 293 s.
6. Zhevlakov Je.N. *Kvalifikacija nezakonnoj ohoty* // *Ugolovnoe pravo.* 2009. № 6. S. 14–19.
7. Zhevlakov Je.N. *Problemy primenenija normy ob otvetstvennosti za nezakonnye dobychu i oborot osobo cennyh dikih zhivotnyh i vodnyh biologicheskikh resursov, prinaldlezhashhik k vidam, zanesennym v Krasnuju knigu RF i (ili) ohranjaemym mezhdunarodnymi dogovorami RF* // *Ugolovnoe pravo.* 2014. № 1. S. 26–32.
8. Imanbaev S.I. *Ugolovno-pravovaja i kriminologicheskaja harakteristika nezakonnogo zanjatija vodnymi promyslami i ohotoj: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk.* M., 1997. 20 s.
9. Kurmanov A.S. *Nezakonnaja ohota: ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty: dis. ... kand. jurid. nauk.* Cheljabinsk, 2002. 219 s.
10. Lapina M.A. *Juridicheskaja otvetstvennost' za jekologicheskie pravonarushenija.* M.: Jekzamen, 2003. 288 s.
11. Ljasheva Ju.A. *Ugolovnaja otvetstvennost' za nezakonnuju dobychu vodnyh biologicheskikh resursov: problemy zakonodatel'noj tehniky i pravoprimerenija: dis. ... kand. jurid. nauk.* SPb., 2006. 250 s.
12. Pleshakov A.M. *Ugolovno-pravovaja bor'ba s jekologicheskimi prestuplenijami: dis. ... d-ra jurid. nauk.* M., 1994. 339 s.
13. Povelicyna P.F. *Ugolovno-pravovaja ohrana prirody v SSSR: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk.* Ashhabad, 1991. 48 s.
14. Radnaev V.M. *Bor'ba s brakon'erstvom (ugolovno-pravovoj i kriminologicheskie aspekty): dis. ... kand. jurid. nauk.* SPb., 2000. 204 s.
15. Smirnov A.V. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s nezakonnoj dobychej vodnyh zhivotnyh i rastenij i nezakonnoj ohotoj (po materialam Severnogo Prikaspija): dis. ... kand. jurid. nauk.* Saratov, 2006. 238 s.
16. Snytko E.M. *Ugolovnaja otvetstvennost' za brakon'erstvo: dis. ... kand. jurid. nauk.* M., 2004. 199 s.
17. Tymoshenko A.A. *Razumnost' kak sredstvo ot formalizma v nauke i praktike (ugolovno-processual'nyj aspekt)* // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 162–169.
18. Shadrin V.S. *Sovremennoe sostojanie i perspektivy reformirovanija dosudebnogo proizvodstva v rossijskom ugolovnom processe* // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 133–138.
19. Shul'c V.L., Bochkarijov S.A. *«Sostojanie prava» kak obekt nauchno-prakticheskogo osmyslenija* // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2014. № 4 (1). S. 13–20.